F
102
452

Г 102
452

15198-0
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Географія какъ учебный предметъ въ нашихъ школахъ.

„Школьная географія—печальнѣйшій предметъ школьнаго преподаванія".

(Пешель).

Въ настоящее время часто слышатся жалобы на то, что современная средняя школа, переутомляя учащихся обширностью программъ учебныхъ предметовъ, не даетъ ни твердыхъ знаній, ни умственнаго развитія и такимъ образомъ не подготовляетъ въ достаточной мѣрѣ молодыя поколѣнія къ жизни, къ труду и къ дальнѣйшему высшему образованію. Главную причину такого печальнаго явленія не безъ основанія видятъ въ той сухости и односторонности, какою страдаетъ школьное преподаваніе, имѣющее въ виду лишь умственное развитіе учащихся, „гимнастику ума", и забывающее о воображеніи, чувствѣ и волѣ, которыя энергично требуютъ своихъ правъ и ставятъ извѣстныя рамки для разума. Только преобладаніемъ въ нашей школѣ „грамматическаго" обученія можно объяснить то странное явленіе, что на одни учебные предметы преподаватели и учащіеся обращаютъ серьезное вниманіе (математика, языки, словесность), другіе не пользуются правами полнаго гражданства (исторія, географія, физика и естествовѣдѣніе), а третьи являются совершенными паріями (пѣніе, рисованіе, гимнастика). Эти ненормальности школьной системы преподаванія ясно отмѣчены въ современной педагогической литературѣ, но для устраненія ихъ сдѣлано пока очень мало.

Вѣря, что серьезныя улучшенія въ современной системѣ образованія—дѣло недалекаго будущаго, мы въ настоящей замѣткѣ обращаемъ вниманіе лицъ, живо интересующихся успѣхами педагогическаго дѣла и горестями „малыхъ сихъ", на ненормальную поста-

2007337070

новку географіи, этой „падчерицы“ современной школы (и средней и низшей).

Великое значеніе географіи въ духовной жизни человѣка не подлежитъ сомнѣнію и прекрасно выяснено мыслителями и учеными. „Ничто такъ не просвѣщаетъ здравый разумъ“, говоритъ Кантъ, „какъ географія“. Расширая умственный кругозоръ учащихся и освобождая духъ ихъ изъ тѣсныхъ стѣнъ родного гнѣзда, географія сообщаетъ имъ пониманіе нашей земли и содѣйствуетъ выработкѣ яснаго міросозерцанія, которымъ, къ сожалѣнію, не можетъ похвалиться современное молодое поколѣніе. „Благодаря преподаванію географіи, ученикъ“, по прекрасному замѣчанію Гердера, „не покидая своего отечества, дѣлается Одиссеемъ, проходящимъ всю землю и знакомящимся со многими народами и странами, нравы которыхъ преисполнены мудрости или глупости. Представьте все это наглядно, и онъ долженъ быть тупымъ уродомъ, если у него не зашевелятся идеи въ головѣ и великія и чистыя ощущенія въ душѣ“.

Географія имѣетъ и этическое значеніе, помогая человѣку уяснить свое призваніе на землѣ, а также и разрѣшить противорѣчіе между духомъ и матеріей и указать предѣлы зависимости его отъ природы. Она „учитъ дѣтскую душу познавать справедливость Божію въ живыхъ описаніяхъ мѣстностей, указывая на то, какъ безпощадно караются неразуміе и лѣность людей, и какъ распространяется благодать въ тѣхъ странахъ, которыя отличаются энергіей и добрыми нравами“ (проф. Кирхгофъ).

Изученіе географіи въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ развитію сознательной любви и привязанности къ родинѣ, раскрывая въ ней такія свѣтлыя стороны, которыя не были извѣстны учащимся, или же представлялись имъ въ другомъ свѣтѣ. Привязанность же къ родинѣ составляетъ, по мѣткому выраженію Риттера, „часть нашего душевнаго здоровья“. Такое воспитательное значеніе географіи особенно необходимо цѣнить въ нашихъ школахъ, которыя, вслѣдствіе многоразличныхъ и сложныхъ причинъ, едвали могутъ похвалиться здоровымъ патріотическимъ духомъ учащихся. Въ этомъ отношеніи русскимъ людямъ, часто слѣпо преклоняющимся предъ западно-европейскою культурою, слѣдуетъ учиться у народовъ запада, ясно и глубоко сознавшихъ необходимость въ настоящее время національнаго самоопредѣленія. Не говоря уже о нѣмцахъ, англичанахъ, американцахъ, даже въ „космополитической“ и „свободолюбивой“ Франціи преподаваніе географіи является могучимъ факторомъ воспитанія въ учащихся патріотическаго чувства. Дѣти не только знакомятся съ внѣшнимъ бытомъ своего народа, но съ любовью изучаютъ его душу, проникаются живою симпатіей къ своимъ

соотечественникамъ, увлекаются на школьной скамьѣ, напр., геройской борьбой съ природой жителей Бретани и сочувствуютъ тяжеломъ положенію жителей безплодной Оверни [1]).

Географія, наконецъ, при умѣломъ преподаваніи является незамѣнимымъ средствомъ для развитія дѣтскаго воображенія. Эта истина въ настоящее время не вызываетъ сомнѣній. Ее поэтическимъ чутьемъ угадалъ великій художникъ слова Н. В. Гоголь. „Велика и поразительна область географіи", пишетъ онъ. „Край, гдѣ кипитъ югъ и каждое твореніе бьется двойною жизнью, и край, гдѣ въ искаженныхъ чертахъ природы прочитывается ужасъ, и земля превращается въ оледенѣлый трупъ; исполины—горы, парящія въ небо, наброшенный небрежно, дышащій всею роскошью растительной силы и разнообразія видъ, и раскаленныя пустыни и степи; оторванный кусокъ земли посреди безграничнаго моря, люди и искусство, и предѣлъ всего живущаго! Гдѣ найдутся предметы, сильнѣе говорящіе юному воображенію? Какая другая наука можетъ быть прекраснѣе для дѣтей, можетъ быстрѣе возвысить поэзію младенческой души ихъ? [2]).

Образовательное и воспитательное значеніе географіи, казалось, должно было бы по праву обезпечить ей почетное мѣсто въ школѣ среди другихъ учебныхъ предметовъ, но неприглядная дѣйствительность говоритъ о другомъ. Всякій, кто учился въ средней школѣ, или знакомъ съ постановкой преподаванія географіи, знаетъ, что успѣхи и результаты этого преподаванія слишкомъ далеки отъ тѣхъ цѣлей, которыя ставятся при изученіи географіи, и не соотвѣтствуютъ той важности, которая по справедливости усвояется этому предмету. Постановку преподаванія географіи въ нашей современной школѣ вполнѣ можно охарактеризовать словами Маттеса, сказанными имъ болѣе тридцати лѣтъ назадъ для обрисовки положенія географіи въ нѣмецкой школѣ: „между учебными предметами, методика которыхъ до сихъ поръ находилась въ пренебреженіи, географія стоитъ на первомъ мѣстѣ; надо было испытать, чтобы повѣрить, какою изысканною пыткою могъ быть сдѣланъ для учениковъ этотъ высокоинтересный предметъ".

Гдѣ же кроются причины такого печальнаго явленія и что́ убиваетъ въ учащихся интересъ къ географіи, этой живой наукѣ о живой землѣ?

---

[1]) См. ст. Г. Иванова „О способахъ преподаванія географіи за границей". Журн. Мин. Нар. Просв. 1901 г. № 9, стр. 1—23 (Совр. лѣтоп.).

[2]) „Арабески" Мысли о географіи, стр. 674—675. Изд. сочиненій Тихонравова.

Географія, какъ извѣстно, преподается въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, начиная съ перваго класса, когда учащіеся имѣютъ 10—12 лѣтъ отъ роду. Мышленіе у дѣтей этого возраста еще слабое и не способно къ усвоенію отвлеченныхъ понятій, содержаніе которыхъ не выясненно наглядно дѣтямъ при участіи ихъ самихъ. Память, хотя и свѣжая, но не хранитъ долго усвоеннаго механически. Не окрѣпшія дѣтскія душевныя силы требуютъ тщательнаго ухода и вниманія. Педагогъ, имѣя дѣло съ дѣтьми этого возраста, ни на одну минуту не долженъ забывать дидактическаго правила: „при обученіи иди отъ простого къ сложному, отъ понятнаго къ непонятному". На первыхъ же урокахъ географіи это правило грубо нарушается. Слѣдуя указанію программы, преподаватель въ первомъ классѣ сразу приступаетъ къ сообщенію ученикамъ краткихъ предварительныхъ свѣдѣній изъ математической и физической географіи о горизонтѣ и странахъ свѣта, видѣ земли и ея движеніи, изображеніи земли на плоскости и шарѣ, о географической сѣти, долготѣ и широтѣ мѣста и т. д.

Какъ бы ясно и просто ни сообщалъ преподаватель эти свѣдѣнія, но дѣтьми они усвояются туго и медленно, такъ какъ превышаютъ дѣтское разумѣніе. И вотъ съ первыхъ же уроковъ путь изученія географіи орошается дѣтскими слезами. Болѣе способные успѣваютъ механически заучить наизусть географическія понятія, менѣе же способнымъ не дается и такое усвоеніе. Сознательность отсутствуетъ одинаково у тѣхъ и у другихъ. Напрасно преподаватель волнуется, напрасно много разъ заставляетъ лучшихъ учениковъ повторять географическія опредѣленія и указывать положеніе географическихъ точекъ на глобусѣ или на картѣ, большинству дѣтей это прямо недоступно: „безнадежно слѣдятъ они за непонятными словами, упражненіями и съ печалью посматриваютъ на преподавателя, какъ бы напоминая ему, что дѣло ведется ненормально"[1]. Въ огорченіи учитель, особенно малоопытный, склоненъ видѣть источникъ неуспѣха своего преподаванія въ дѣтской тупости и лѣности; порой, въ раздраженіи, у него срываются жесткія слова укоризны по отношенію ко всему классу. Но виноваты ли дѣти? Можетъ ли успѣшно идти изученіе географіи, если преподаваемый географическій матеріалъ не подъ силу имъ? Намъ пришлось присутствовать на одномъ изъ первыхъ уроковъ географіи, когда ученикъ, напрягая всѣ силы своего дѣтскаго ума, отвѣчалъ о движеніи земли вокругъ своей оси, почти дословно воспроизводя слова учебника: „воображаемая прямая линія, вокругъ которой, какъ бы вокругъ

[1]) См. цит. ст. Иванова, стр. 2.

оси, вращается земля, называется земною осью. Земля вращается съ Запада на Востокъ, слѣдовательно, земная ось должна имѣть направленіе съ Сѣвера на Югъ". Приведенное опредѣленіе, конечно, было усвоено памятью, и никто изъ учащихся не могъ дать ему соотвѣтствующаго объясненія; чрезъ нѣсколько же дней оно было основательно забыто. Между тѣмъ подобными опредѣленіями наполнены почти всѣ страницы принятаго во многихъ учебныхъ заведеніяхъ „Учебника" Воронецкаго. Естественно, что начало такого преподаванія не предвѣщаетъ ничего хорошаго, такъ какъ сразу же поселяетъ въ дѣтской душѣ нерасположеніе къ трудному предмету. У дѣтей на всю жизнь нерѣдко съ географіей связывается представленіе, какъ о чемъ-то скучномъ и безжизненномъ. И это вполнѣ естественно. „Начинать преподаваніе географіи съ уроковъ о видѣ земли, параллеляхъ, меридіанѣ, экваторѣ, полюсѣ и т. п., значитъ идти къ плохому концу", совершенно справедливо замѣчаетъ Гейки. „Помѣщеніе ихъ на порогѣ изученія географіи является характерной чертой нашей системы, или отсутствія системы въ этомъ отдѣлѣ преподаванія" [1]).

Не лучше идетъ дѣло и въ дальнѣйшемъ изученіи географіи. При прохожденіи отдѣловъ о распредѣленіи земной поверхности между сушею и водою, о моряхъ, островахъ, заливахъ и т. д. учащимся преподносятся одни сухія названія, не вызывающія у нихъ никакихъ ассоціацій. Удержать въ памяти эти названія не легко и взрослому. Попробуйте, въ самомъ дѣлѣ, запомнить такія названія. Тегуантепекская долина, вулканъ Оризаба (Цитлатепетль), Анагуака, Мичиганъ, Сакраменто, Фразеръ и другіе [2]), и это на одной—двухъ страницахъ учебника. Я зналъ одного способнаго мальчика 12 лѣтъ, который въ теченіе трехъ часовъ никакъ не могъ усвоить заданнаго урока: „Общій обзоръ сѣверной Америки" [3]) и со слезами заявилъ, что „противнѣе географіи нѣтъ предмета"... Непомѣрное количество собственныхъ именъ, одно другого мудренѣе, которыми пестрятъ наши учебники, исключетъ всякую мысль о поучительномъ и развивающемъ значеніе географіи. Преподающіе по такимъ учебникамъ географію забываютъ, что географическая номенклатура имѣетъ лишь значеніе тѣхъ лѣсовъ, какіе ставятся при постройкѣ зданія, и откидываются прочь, когда зданіе готово. Такое именно значеніе номенклатурѣ придается въ американскихъ школахъ, гдѣ не гонятся за

[1]) „О преподаваніи географіи", стр. 3—4.
[2]) Учебникъ Воронецкаго, ч. 2, стр. 51—52.
[3]) Тамъ же, стр. 50—51.

количествомъ географическихъ названій, а заботятся прежде всего о возможно наглядномъ выясненіи дѣтямъ главнѣйшихъ положеній физической и политической географіи.

Итакъ первою причиною той нелюбви, которую питаютъ учащіеся въ нашей школѣ къ географіи, является неправильное и не соотвѣтствующее педагогическимъ принципамъ распредѣленіе географическаго матеріала въ элементарномъ курсѣ географіи и полная неудовлетворительность принятыхъ учебниковъ.

Но отмѣченная ненормальность въ значительной степени могла быть ослаблена и даже устранена, если бы географія занимала подобающее ей мѣсто среди другихъ предметовъ, а главное, если бы преподаваніе ея находилось въ рукахъ лицъ, хорошо подготовленныхъ и всецѣло проникнутыхъ мыслью о важности воспитательнаго вліянія географіи на юныя существа. Общеизвѣстный фактъ, что къ преподавателямъ математики и словесности предъявляются и учебнымъ начальствомъ и обществомъ серьезныя требованія, какъ къ лицамъ, которымъ вручается преподаваніе „главныхъ“ предметовъ. Достоинства и недостатки ихъ учитываются сейчасъ же и учащимися. Такое исключительное вниманіе къ этимъ лицамъ объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что тѣ или иные результаты преподаванія математики и русскаго языка влекутъ за собою осязательныя практическія послѣдствія, которыя чувствительно затрагиваютъ интересы и родителей и дѣтей. Иное положеніе преподавателя географіи въ современной школѣ. Такъ какъ этотъ предметъ „не важный“ и значеніе его не подлежитъ учету, то преподаваніе его нерѣдко поручается такимъ лицамъ, которыя по своимъ способностямъ и знанію считаются не выше среднихъ. Распространенный же и среди учителей ложный взглядъ на географію, какъ на самый легкій и неотвѣтственный предметъ для преподаванія, мало располагаетъ начинающихъ молодыхъ преподавателей къ энергичной работѣ. И вотъ „съ легкимъ сердцемъ“ большинство учителей принимается за преподаваніе географіи, сводя его къ задаванію и выслушиванію уроковъ по принятому учебнику и вычеркиванію напечатаннаго мелкимъ шрифтомъ. Такіе учителя часто не замѣчаютъ, что заучиванье учебника обращается въ пустую трату времени, и что усвояемыя въ готовомъ видѣ географическія положенія не дѣйствуютъ ни на умъ, ни на чувство дѣтей. Убивая дѣтскую любознательность и создавая скуку на урокахъ географіи, они совершаютъ „тяжкій грѣхъ“ противъ дѣтей [1]).

Всякій преподаватель математики и русскаго языка въ средней и низшей школѣ считаетъ необходимымъ познакомиться съ методи-

[1]) „Быть скучнымъ—тяжкій грѣхъ преподавателя“ (Дистервегъ).

ческими руководствами по этимъ предметамъ. Знакомство съ преподавателями географіи въ школахъ разныхъ типовъ убѣдило меня въ томъ, что далеко не всѣ изъ нихъ знакомы съ методическими указаніями по своему предмету по той простой причинѣ, что матеріалъ, разрабатываемый ими на урокахъ, „легкій“ и въ учебникѣ изложено все необходимое такъ „ясно и просто“. Въ моей педагогической практикѣ былъ даже случай, когда молодой учитель географіи въ городскомъ училищѣ на мой вопросъ, съ какими методиками по географіи онъ знакомъ, простодушно спросилъ меня: „развѣ есть методики по геогрофіи?..“ Конечно, такія личности, думается намъ, представляютъ единичныя явленія... Въ данномъ случаѣ характерно то, что тотъ же преподаватель оказался знающимъ методическія руководства по русскому языку и математикѣ и внимательно читавшимъ ихъ, а между тѣмъ эти предметы —не его спеціальность.

Конечно, винить всецѣло преподавателей географіи за равнодушное отношеніе ихъ къ преподаваемому ими предмету мы не имѣемъ нравственнаго права, такъ какъ они сами проходили географію въ школахъ, гдѣ на нее мало обращали вниманія, и воспитались въ томъ обществѣ, которое не цѣнитъ высоко воспитательнаго значенія этой дисциплины.

Неподготовленность преподавателей географіи и вслѣдствіе этого отсутствіе у нихъ живого интереса къ землевѣдѣнію тѣмъ болѣе печальны, что въ послѣднее время въ области школьной географіи замѣтно сильное движеніе не только на западѣ, но и въ Россіи. Усовершенствованіе техники въ приготовленіи картъ и другихъ географическихъ учебныхъ пособій, появленіе новыхъ учебниковъ по географіи, построенныхъ на новыхъ началахъ и согласованныхъ съ педагогическими требованіями, и обоснованіе новыхъ путей въ преподаваніи географіи—все это отрадныя явленія нашего времени, являющіяся результатомъ тѣхъ огромныхъ научныхъ пріобрѣтеній, которыя получила географія еще со времени Гумбольдта. Необходимость тщательной подготовки и разносторонняго образованія для учителя географіи въ наши дни становится очевидною. Она давно сознана и на западѣ. Въ Германіи уже четверть вѣка тому назадъ явилось сильное движеніе въ пользу открытія высшихъ спеціальныхъ школъ для приготовленія учителей географіи. Географическія семинаріи, учрежденныя въ Лейпцигѣ и Галле, прекрасно оборудованныя библіотеками и географическими инструментами, имѣютъ своею цѣлью, съ одной стороны, сообщить своимъ ученикамъ теоретическія познанія по землевѣдѣнію, а съ другой—дать имъ практическую подготовку, т. е. ознакомить съ методикой преподаванія предмета въ школѣ и доставить имъ возможность упражнять себя

въ этомъ преподаваніи. Учащіеся обязаны цѣлый годъ давать уроки по географіи. Они же рисуютъ и изучаютъ карты, планы, профили, знакомятся основательно съ географическими атласами, теллуріями, стѣнными картами, глобусами и другими учебными пособіями; знакомству съ учебниками по географіи и географическою литературою отведено также видное мѣсто. Кромѣ образованія семинарій для подготовки учителей географіи, интересъ общества въ Германіи къ преподаванію землевѣдѣнія выразился еще въ устройствѣ т. н. географическихъ ферейновъ, задача которыхъ—будить интересъ къ географіи въ узкихъ кружкахъ учителей. Въ нѣмецкой педагогической печати оживленно обсуждаются вопросы о лучшемъ преподаваніи географіи, какъ науки, играющей не малую роль въ человѣческомъ развитіи, выдвигаются требованія повсемѣстнаго устройства школьныхъ географическихъ музеевъ и т. д. Въ спеціальныхъ же періодическихъ изданіяхъ [1]), посвященныхъ разработкѣ географическихъ вопросовъ, нерѣдко можно читать горячіе призывы къ учителямъ географіи, чтобы они непрестанно учились, расширяли свои познанія чтеніемъ и собственными наблюденіями.

Такая подготовка учителей географіи, обезпечивающая успѣхъ ея преподаванія, заслуживаетъ, конечно, глубокаго вниманія и подражанія, но, къ сожалѣнію, при наличныхъ условіяхъ для нашей школы она является пока pia desideria. Хочется вѣрить, что разрѣшеніе этого серьезнаго вопроса не будетъ отложено на далекое будущее тѣми, кому дороги наши школы. Извѣстно, что доброе начало подготовки учителей математики и русскаго языка положено уже въ Кіевѣ учрежденіемъ при Учебномъ Округѣ курсовъ для приготовленія преподавателей этихъ предметовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Быть можетъ, дойдетъ очередь и до преподавателей географіи, и тогда, надѣемся, быстро станутъ рѣдѣть ряды такихъ педагоговъ, которые превращаютъ занятіе географіей въ простое выспрашиваніе урока, заданнаго по учебнику, и на смѣну ихъ станутъ „люди, серьезно и вдумчиво относящіеся къ своей задачѣ,—люди, понимающіе, что прекрасный Божій міръ не можетъ быть замѣненъ никакимъ учебникомъ“ [2]).

Возлагая надежды на недалекое лучшее будущее для географіи въ нашихъ школахъ, мы все-таки высказываемъ убѣжденіе, что и при не вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ можно преподавать геогра-

---

[1]) Въ Вѣнѣ, напр., болѣе 30 лѣтъ издается спеціальный органъ школьной географіи на нѣмецкомъ языкѣ „Zeitschrift für die Schulgeographie“.

[2]) С. Мечъ. Географія, какъ наука и какъ учебный предметъ. 3-е изд. Москва. 1906, стр. 13.

фію такъ, что дѣти заинтересуются этимъ предметомъ, и онъ можетъ оказать на нихъ развивающее и воспитательное вліяніе. Для этого учителю необходимо отрѣшиться отъ общепринятаго метода заучиванія географическаго матеріала наизусть по тѣмъ учебникамъ, въ которыхъ на первыхъ же страницахъ помѣщаются свѣдѣнія изъ математической и физической географіи [1]). Предметомъ первыхъ уроковъ по географіи должно служить то, что извѣстно изъ повседневнаго опыта учащихся. „Фактъ, окрытый ребенкомъ путемъ собственнаго непосредственнаго наблюденія, становится", замѣчаетъ Гейки, „частью его самого и значитъ для него безконечно больше, чѣмъ тотъ же фактъ, заученный имъ со словъ учителя и вычитанный въ учебникѣ" [2]). Поэтому лучше всего начинать изученіе географіи съ знакомства съ роднымъ уголкомъ и, лишь накопивши надлежащій запасъ наблюденій непосредственныхъ, можно переходить къ выясненію понятій изъ математической и физической географіи. Объектомъ, на которомъ ученикъ долженъ изучать эти понятія, является ближайшая родина. Такимъ образомъ, изученію того курса географіи, который проходится въ первомъ классѣ мужскихъ и женскихъ гимназій, должно предшествовать, по нашему мнѣнію, родиновѣдѣніе, хотя бы въ краткомъ видѣ. Представленія и познанія, пріобрѣтенныя здѣсь учащимися, послужатъ имъ, по выраженію Генинга, „фундаментомъ, наглядымъ пособіемъ для пониманія соотвѣтствующихъ явленій, о которыхъ ему придется слышатъ отъ очевидцевъ", такъ какъ родина—своего рода „микрокосмъ" и природа въ каждомъ своемъ уголкѣ представляетъ отраженіе цѣлаго (Гумбольдтъ). Вводя въ основныя понятія землевѣдѣнія, подготовляя глазъ и внѣшнія чувства къ воспріятію отдаленныхъ предметовъ, родиновѣдѣніе должно подготовить учащихся къ пониманію и сознательному пользованію картою, которая является однимъ изъ главныхъ условій успѣховъ въ дальнѣйшемъ изученіи географіи.

Подробное разсмотрѣніе состава подготовительнаго курса къ изученію географіи—родиновѣдѣнія—не входитъ въ задачу настоящей замѣтки, и желающихъ обстоятельно познакомиться съ этимъ вопросомъ мы отсылаемъ къ руководствамъ по методикамъ географіи Петри, Гейки и др.

Скажутъ, что введеніе подготовительнаго курса въ первомъ классѣ явится отступленіемъ отъ установленной программы по гео-

[1]) См. учебники Воронецкаго, Плетенева, Гречушкина (для низшихъ училищъ) и другіе.

[2]) См. первыя главы соч. Гейки „о преподаваніи географій, гдѣ высказываются мысли о желательной постановкѣ географіи".

графіи и замедлитъ выполненіе положеннаго курса. Это возраженіе едва ли имѣетъ серьезное основаніе, такъ какъ никто не поставитъ въ вину учителю, если онъ посвятитъ нѣсколько уроковъ подготовительнымъ бесѣдамъ съ учащимися по родиновѣдѣнію. Въ этомъ отношеніи свободу для иниціативы преподавателя даютъ допущенные Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. въ учебныя заведенія „Начальные курсы географіи“ Г. И. Иванова и преподавателей Крубера, Григорьева, Баркова и Чефранова. Эти курсы вполнѣ соотвѣтствуютъ развитію учащихся и содержатъ малое количество номенклатуры. Изданные изящно, они составляютъ „альфу и омегу современной учебно-географической литературы“ [1]). Въ рукахъ опытнаго и любящаго географію учителя преподаваніе по этимъ учебникамъ можетъ сдѣлать географію интереснымъ и любимымъ предметомъ.

Остается только пожелать, чтобы учителя географіи, за неимѣніемъ у насъ учрежденій для спеціальной подготовки ихъ, прониклись мыслью о важности этой дисциплины въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ и необходимости самообразованія и самообученія. Такъ какъ въ дѣлѣ самообученія начинающимъ преподавателямъ, въ виду обширности поля изученія и неопредѣленности его границъ, трудно рѣшить, съ чего начать, и что является болѣе существеннымъ среди частностей, то для нихъ знакомство съ методическими руководствами—дѣло первостепенной важности. Желаніе облегчить молодымъ преподавателямъ трудъ по ознакомленію съ методическими руководствами по географіи и побудило насъ присоединить къ настоящей замѣткѣ списокъ этихъ руководствъ, съ краткимъ отзывомъ о нихъ. Вмѣстѣ съ этимъ прилагается и списокъ книгъ для чтенія и хрестоматій по географіи, которыя могутъ служить пособіями при преподаваніи географіи.

М. Григоревскій.

---

[1]) А. П. Нечаевъ. Начальный курсъ географіи съ методической точки зрѣнія. Москва. 1909 г., стр. 15.

Методическія руководства по географіи.

А. Гейки. *О преподаваніи географіи (совѣты учителямъ относительно принциповъ и методовъ обученія). Перев. съ англ. Синицкаго. Изд. 2-е. Москва. 1905. 182 стр. Ц. 1 руб. Допущ. Мин. Нар. Просв. въ учительскія библіотики низшихъ училищъ.*

Спеціальною задачею географіи является пріобрѣтеніе всесторонніхъ свѣдѣній о странѣ, въ которой мы живемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе на сходства и различія въ природѣ другихъ областей земли. Единственно цѣлесообразнымъ средствомъ для сознательнаго усвоенія географіи служитъ не заучиваніе дѣтьми съ чужихъ словъ, а непосредственное наблюденіе и самостоятельная дѣтская умственная работа, развитіе въ дѣтяхъ способности изслѣдованія. Эта мысль—одна изъ плодотворнѣйшихъ педагогическихъ истинъ, „все болѣе и болѣе получающая право гражданства въ теоріи, а отчасти и въ практикѣ воспитанія", проходитъ отъ начала до конца чрезъ методическое руководство Гейки, составившаго себѣ громкое имя въ области геологіи и физической географіи.

Сочиненіе Гейки состоитъ изъ введенія, гдѣ излагаются его взгляды на задачи и цѣли изученія географіи, и пятнадцати главъ, содержаніе которыхъ слѣдующее: общіе принципы преподаванія географіи (2 и 3 гл.), пособія при преподаваніи географіи (4 гл.), элементарная стадія преподаванія географіи, первыя понятія объ относительной величинѣ, положеніи и высотѣ предметовъ (5 гл.), элементарныя представленія о времени (6 гл.), окрестности школы, преподаваніе подъ открытымъ небомъ (7 гл.), физическая географія школьной мѣстности (8 и 9 гл.), политическая географія школьной мѣстности (10 гл.), переходъ отъ школьной мѣстности къ отечеству и отъ отечества къ земному шару (11 гл.), старшій курсъ географіи (12 гл.), математическая и физическая, политическая и историческая географія (13—15 гл.) и спеціальныя занятія географіей въ старшихъ классахъ (16 гл.). Въ концѣ книги помѣщены „Примѣчанія" (131—182 стр.), составленныя переводчикомъ и приспособленныя къ требованіямъ русскаго читателя.

Большая часть книги Гейки посвящена постановкѣ преподаванія въ начальныхъ школахъ и низшихъ классахъ средней школы (5—11 гл.) и только въ послѣднихъ четырехъ главахъ даются указанія о преподаваніи географіи въ среднихъ и старшихъ классахъ средней школы.

Главнымъ недостаткомъ разсматриваемаго руководства является нѣкоторая теоретичность совѣтовъ и указаній, дѣлаемыхъ авторомъ,

и слишкомъ широкая постановка географіи. Раздвигая рамки географіи, какъ учебнаго предмета, Гейки предъявляетъ къ преподавателямъ географіи совершенно невыполнимыя требованія. Такъ, учитель долженъ составить коллекціи физическихъ, геологическихъ, политическихъ и промышленныхъ картъ, имѣя для этого запасъ бланковыхъ картъ и постепенно раскрашивая ихъ сообразно съ предметомъ урока (19 стр.); составленіе историко-географическихъ и физико-географическихъ картъ рекомендуется дѣлать въ увеличенномъ размѣрѣ и не только по готовому образцу, но и на основаніи „литературныхъ“ указаній (26 стр.). На урокахъ географіи преподаватель, по взгляду Гейки, долженъ коснуться вопроса о языкѣ, такъ какъ „указаніе тѣсныхъ лингвистическихъ взаимоотношеній помогаетъ запоминанію извѣстныхъ общихъ географическихъ фактовъ“ (117 стр.). Исходя изъ положенія, что „съ каждымъ именемъ должны соединяться извѣстныя ассоціаціи, которыя придадутъ названіямъ болѣе широкій интересъ, чѣмъ тотъ, какой можетъ представлять то или другое географическое положеніе“, авторъ высказываетъ пожеланіе, чтобы учитель, который не можетъ найти въ учебникѣ достаточнаго количества ассоціацій, самъ пополнилъ этотъ недостатокъ, заимствуя свѣдѣнія изъ народныхъ преданій, изъ общей литературы, изъ исторіи, поэзіи, хроникъ, изъ журналовъ, газетъ и т. д.

Если къ изложенному присоединить еще совершенно справедливое требованіе Гейки, чтобы преподаватель географіи былъ практически знакомъ хотя бы съ однимъ отдѣломъ естествовѣдѣнія, научно зналъ исторію и географію, то становится яснымъ, что на учителей географіи возлагается непосильное бремя. Выполнить требованія автора едва ли можетъ талантливый и опытный преподаватель, не говоря уже объ учителяхъ съ средними способностями и знаніями.

Нельзя не отмѣтить еще и того, что авторъ привлекаетъ къ изученію на урокахъ географіи много лишняго матеріала, совѣтуя разсказывать на этихъ урокахъ о жизни государственныхъ людей, поэтовъ, художниковъ, знакомить учениковъ съ исторіей денегъ, книгъ и мн. др. Всѣ эти совѣты остаются pia desideria, внушенными увлеченіями автора географіей изъ прекрасной дали отъ дѣйствительности не только русской школы, но и Западно-европейской.

Останавливая вниманіе на указанныхъ недостаткахъ книги Гейки, мы въ тоже время не можемъ не сочувствовать стремленію автора поставить изученіе географіи на „правильныя основы“. Никто, конечно, не станетъ защищать печальную постановку географіи въ современной русской школѣ, заставляющую дѣтей проливать слезы надъ усвоеніемъ географической номенклатуры при самомъ началѣ

изученія курса и ставящую географію въ разрядъ „нелюбимыхъ“ предметовъ... Урокъ географіи часто даетъ работу одной памяти, не затрогивая ни чувства, ни дѣтской наблюдательности. Является настоятельная необходимость измѣнить характеръ преподаванія географіи, чтобы придать ей тотъ глубокій и непреходящій интересъ, какой должна представлять наука объ обитаемой нами землѣ. Для учителей, которые пожелали бы избрать новый путь въ школьномъ преподаваніи географіи, книга Гейки несомнѣнно дастъ много цѣнныхъ указаній и совѣтовъ принципіальнаго свойства, которые заставятъ ихъ глубже и вдумчивѣе отнестись и къ дѣтямъ и къ географическому матеріалу. Особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ главы методическаго руководства, гдѣ излагаются общіе принципы преподаванія географіи (2 и 3 гл.).

Авторъ возстаетъ противъ изученія географіи съ первыхъ же шаговъ по учебнику, чрезъ „книжные очки“, и совершенно справедливо осуждаетъ преподавателей, начинающихъ изученіе географіи съ уроковъ о видѣ земли, параллеляхъ, меридіанѣ, экваторѣ, полюсѣ и т. д. „Помѣщеніе этихъ свѣдѣній“, по его мнѣнію, „на порогѣ изученія географіи является характерной чертой нашей системы, вѣрнѣе, отсутствія системы въ этомъ отдѣлѣ преподаванія“ (8 стр.). Ежедневный урокъ обыкновенно сводится къ запоминанію учащимися извѣстнаго числа параграфовъ изъ учебника, лишь изрѣдка пополняемыхъ разсказомъ учителя. Такое преподаваніе вредно для учителя, превращая его въ простую машину, механически работающую въ предѣлахъ предписанныхъ учебниковъ, и губительно для дѣтей, истомляя дѣтскую память, не давая взамѣнъ ничего положительнаго.

Написанная простымъ и живымъ языкомъ, книжка читается отъ начала до конца съ интересомъ.

Мысли Гейки о преподнваніи географіи заслуживаютъ серьезнаго вниманія прежде всего со стороны преподавателей этого предмета, а затѣмъ и всѣхъ лицъ, кому дороги интересы нашей школы.

Весьма цѣнными являются и обстоятельно составленныя переводчикомъ „Примѣчанія“ (131—182 стр.), дающія возможность познакомиться съ русскою и иностранною литературой по разнымъ отдѣламъ географіи.

Руководство Гейки можно рекомендовать для пріобрѣтенія въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ, семинарій и геродскихъ училищъ.

Я. Рудневъ. *Краткое руководство по методикѣ географіи. Для учительскихъ семинарій и школъ, педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Изд. 2-е (1-е изданіе допущ. Ученымъ Комит. М. Н. Просв. въ библіотеки учительскихъ семинарій и низшихъ учебныхъ заведеній). Спб. 1909. 96 стр. Ц. 50 коп.*

Руководство г. Руднева состоитъ изъ введенія, четырехъ небольшихъ главъ и приложенія. Введеніе (5—21 стр.) содержитъ краткій очеркъ развитія землевѣдѣнія, въ которомъ авторъ вполнѣ умѣстно знакомитъ читателя съ постепеннымъ накопленіемъ географическихъ свѣдѣній по мѣрѣ роста человѣчества, начиная съ древняго міра и оканчивая характеромъ и содержаніемъ современнаго землевѣдѣнія. Въ первой главѣ (21—32 стр.) говорится о развитіи географіи, какъ учебнаго предмета, о значеніи географіи и о томъ минимумѣ требованій, которымъ долженъ удовлетворять учитель географіи. Вторая глава посвящена раскрытію методовъ обученія и главныхъ дидактическихъ правилъ: наглядность, географическая номенклатура, интересъ и формы обученія и провѣрка изученнаго (32—43). Въ третьей главѣ: „Отдѣлы элементарнаго курса географіи" (43—71 стр.) авторъ останавливается на выясненіи понятія о родиновѣдѣніи, которое должно состоять *въ усвоеніи основныхъ географическихъ понятій путемъ изслѣдованія явленій, встрѣчающихся въ предѣлахъ того пространства, которое учитель можетъ изучить со своими учениками* (44 стр.). Здѣсь же даются руководящія указанія относительно прохожденія курса родиновѣдѣнія, объ объемѣ свѣдѣній изъ математической географіи, которыя полезно сообщить при элементарномъ изученіи географіи, о географической картѣ и др.

Четвертая глава (71—90 стр.) посвящена вопросу о пособіяхъ необходимыхъ при изученіи географіи: учебникѣ, атласѣ, стѣнныхъ картахъ, черченіи картъ, о теллуріи, глобусѣ, географическихъ картинахъ, коллекціяхъ предметовъ въ естественномъ видѣ, моделяхъ, рельефахъ и географическомъ чтеніи. Въ приложеніи содержится перечень главныхъ пособій по методикѣ и дидактикѣ учебной географіи, учебниковъ для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, географическихъ атласовъ, стѣнныхъ и репетиціонныхъ картъ, картинъ, хрестоматій и справочныхъ изданій.

Какъ видно изъ содержанія разсматриваемой книжки, авторъ ставитъ своею задачею дать рядъ практическихъ указаній, которыя могли бы найти примѣненіе въ низшей школѣ при обученіи географіи. При этомъ, по скромному его заявленію, „предлагаемая программа курса географіи является только примѣрной, и въ начальныхъ

школахъ разныхъ типовъ и при отсутствіи вполнѣ соотвѣтствующихъ ей учебниковъ допускаетъ возможность разнообразныхъ измѣненій и сокращеній" (предисловіе, 3 стр.)

Принимая во вниманіе, что „краткое руководство" предназначено для учительскихъ семинарій и педагогическихъ классовъ женскихъ гимнизій и епархіальныхъ женскихъ училищъ, мы можемъ съ увѣреноостью сказать, что при раскрытіи методическихъ положеній авторомъ избранъ совершенно правильный и цѣлесообразный путь: не вдаваясь въ теоретическія изысканія и не пытаясь научно освѣтить и обосновать тѣ или иныя мысли, онъ ясно и общедоступно излагаетъ самыя существенныя и провѣренныя на опытѣ положенія, при чемъ указанія личнаго опыта онъ подкрѣпляетъ тѣмъ, что есть лучшаго въ методикахъ Соколова, Гейки, Петри, Раевскаго и др. Зная по личному опыту контингентъ учащихся въ названныхъ авторомъ учебныхъ заведеніяхъ и ихъ умственное развитіе, мы можемъ вполнѣ согласиться съ нимъ, что его руководство должно ввести учащихся, не обладающихъ спеціальной географической подготовкой. въ пониманіе географіи, какъ науки и какъ учебнаго предмета, и дать краткій сводъ до извѣстной степени уже установившихся положеній методики и дирактикн учебной географіи. Книжка г. Руднева является весьма полезнымъ руководствомъ и для слушателей открываемыхъ въ настоящее время педагогическихъ курсовъ для подготовки начальныхъ учителей и для воспитанниковъ учительскихъ институтовъ. Поэтому ее можно рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки названныхъ учебныхъ заведеній.

А. Павловъ. *О начальномъ преподаваніи географіи. Москва. 1902. страница 18.*

Сергѣй Мечъ. Географія, какъ наука и какъ учебный предметъ. Третье изданіе. Москва. 1906. 28 стр. Ц. 20 к.—Складъ изданій при типографіи Т-ва И. Кушнеревъ.

Первая брошюра представляетъ собою рефератъ, читанный въ географическомъ отдѣленіи Московскаго педагогическаго общества; вторая—рѣчь, сказанную въ засѣданіи географическаго отдѣла общества любителей естествознанія въ Москвѣ. Хотя названныя брошюры не даютъ систематическихъ указаній о преподаваніи въ школѣ географіи, но онѣ заслуживаютъ полнаго вниманія преподавателей этого предмета, какъ авторитетный протестъ противъ царящей въ географической области схоластики, содѣйствующей произрастанію

- 4910

въ школѣ „горькихъ корней". „Соединимъ наши усилія", горячо призываетъ проф. Павловъ учителей географіи, „чтобы въ нашей географической области повырвать горькіе корни и посѣять вмѣсто нихъ здоровое сѣмя настоящаго научнаго знанія. Если оно не будетъ посѣяно и выращено въ младшихъ классахъ или въ начальныхъ училищахъ, мы никогда не дождемся тѣхъ сладкихъ плодовъ, которые обѣщаютъ намъ охранители горькихъ корней". Неудовлетворительную постановку преподаванія въ нашей школѣ отмѣчаетъ и г. Мечъ, который искренно скорбитъ объ этомъ потому, что „живая наука о живой землѣ не можетъ не имѣть большого педагогическаго значенія". Онъ „глубоко вѣруетъ" и „страстно надѣется", что ряды педагоговъ, превращающихъ занятіе географіей въ простое выпрашиваніе урока, заданнаго по учебнику, будутъ быстро рѣдѣть и что на смѣну ихъ станутъ люди, серьезно и вдумчиво относящіеся къ своей задачѣ,—люди, понимающіе, что прекрасный Божій міръ не можетъ быть замѣненъ никакимъ учебникомъ (13 стр.). Одушевленный такою вѣрой, авторъ и стремится сдѣлать общимъ достояніемъ то, что добыто имъ послѣ многихъ лѣтъ труда и продолжительныхъ усилій мысли. Въ книжкѣ Меча преподающіе географію найдутъ немало глубоко-вѣрныхъ замѣчаній о значеніи географическихъ картъ, о черченіи, о географической номенклатурѣ, а равно и о тѣхъ пріемахъ изученія географіи, при помощи которыхъ можно сдѣлать этотъ предметъ и поучительнымъ и развивающимъ для дѣтей (17—27 стр.) Написанныя простымъ и живымъ языкомъ, согрѣтыя любовью къ дѣтямъ, отъ которыхъ уроки географіи въ большинствѣ школъ закрываютъ живой міръ, брошюры даютъ полезныя указанія особенно начинающимъ преподавателямъ о характерѣ сообщенія дѣтямъ географическихъ свѣдѣній и могутъ предостеречь ихъ отъ тѣхъ мертвящихъ пріемовъ на урокахъ географіи, которые убиваютъ дѣтское воображеніе и подавляютъ память учащихся [1]).

---

[1]) Какъ на „поучительный примѣръ, г. Мечъ указываетъ, что въ одномъ учебникѣ географіи при описаніи Мексики на одной страницѣ встрѣчаются названія: Оризаба, Попокатепетлъ, Мехико (Мексика тожъ), Вера—Крусъ, Тампико, Матомаросъ, Мазатланъ, Акопулько и др. (17 стр.). Добросовѣстный учитель взялъ новѣйшій изъ существующихъ учебниковъ, о которомъ онъ читалъ лестные отзывы въ печати, и, нечувствуя себя компетентнымъ, не рѣшился выпустить ни одного слова.

ТИП. И. Н. КУШНЕРЕВЪ И К°.

ГПБ РФ

2007337070